

туальные тенденции китайской науки о регионах и странах / Лю Хунъю // Сравнительные региональные и межстрановые исследования. – 2020. – № 5, С. 53–73.

4. Рождественский, Ю. В. Введение в культуроведение : учеб. пособие для вузов / Ю.В. Рождественский. – М. : ЧеРо, 1996. – 288 с.

5. Елистратов, В. С. Регионоведение: «ищите термин!» / В. С. Елистратов // Актуальные проблемы регионоведения. Работы преподавателей факультета иностранных языков МГУ им. М. В. Ломоносова. – М. : МГУ, 2004. – Вып. 1. – С. 7–14.

6. Дахин, А. В. Политическая регионалистика в России: на пути к устойчивой научной полноте / А. В. Дахин // Политическая регионалистика. – 2016. – № 2. – С. 132–163.

7. 张蕴岭. 国际区域学思考 // 世界知识. – 2021. – 第 4、6、8、10、12、14 期. Чжан Юньлин. Размышления о международной регионологии / Чжан Юньлин // Знание мира. – 2021. – № 4, 6, 8, 10, 14.

*The article reveals the peculiarities of designation of branches of regionology in Russian and Chinese research discourses, and attempts to analyze the correspondences of these terms. Autor suggests correspondences for the terms that came from the English language discourse (**Regional Science, Regional Studies, Area Studies**) and for the names of research areas formed in the Russian discourse (**regionologiya, regionalistika, regionovedeniye**) are proposed.*

Key words: regionology, area studies, regionalistics, regional studies, regional science, Russian research discourse, Chinese research discourse.

Кремнёв Евгений Владимирович – кандидат социологических наук, доцент; Иркутский государственный университет (kremnyov2005@mail.ru);

Серебренникова Евгения Фёдоровна – доктор филологических наук, профессор; Иркутский государственный университет (kremnyov2005@mail.ru).

УДК 811'42'373:398.92(=161.1):398.92(=581)

Н. И. Лапицкая

СЕМАНТИКА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ СЕРДЦЕ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

*В статье выявляются основные семантические группы фразеологических единиц с компонентом **сердце** в китайском языке с учётом культурных представлений китайского народа.*

Ключевые слова: фразеологизм, прямое значение словосочетания, значение фразеологизма, лингвокультурологическая ценность фразеологизма.

В китайской фразеологической картине мира концепт «сердце» занимает важное место. Как отмечают различные исследователи, определение слова *сердце* в русском и китайском языках имеет одинаковые значения: ‘центральный орган кровеносной системы, в виде мускульного мешка’; ‘важнейшая, центральная часть чего-либо, имеющая существенное значение для чего-либо’; ‘средоточие чего-либо’.

Фразеологизмы с компонентом *сердце* в китайском языке так же частотны, как и в русском, ведь сердце – орган человеческого тела и отвечает за жизнедеятельность организма. Именно поэтому сердце часто ассоциируется с самой жизнью.

В китайском языке лексема *сердце* в значении ‘орган’ во фразеологизмах встречается довольно часто, например, 心疼得慌 – *сердце сильно болит*; 截胫剖心 – *рубить ноги и вскрыть сердце*.

В китайской фразеологической традиции есть и советы по здоровью, например, 足寒伤心 – *если ноги мёрзнут – страдает сердце*, где сердце выступает как орган, нуждающийся в лечении.

Если в русском языке слово *сердце* может выступать синонимом лексемы *душа*, то в китайском языке картина иная. Как пишет исследователь У Шухуа, «в китайском языке понятие «душа» (как и понятие «сердце») более сложное и может обозначаться на письме разными способами – как отдельным иероглифом, так и комплексами из двух или четырех иероглифов – слов. Например: *сердце* и *душа*, *сердце* и *кишки*, *сердце* и *дух* и т. п. Семантика их всегда так или иначе связана с понятиями «внутренний мир человека», «эмоции, чувства», «психологическое состояние», «увлечения» и т. п.» [1, с. 19].

Слово *душа* в китайском языке не является синонимом слова *сердце*, хотя есть и исключения, например, 阔衷 – *открыть сердце, распахнуть душу*. Фразеологические единицы, включающие и лексему *душа*, и лексему *сердце*, не редки, сердце и душа противопоставляются друг другу, например: 心紧着 – *сердце сжалось, душа волнуется*; 宁心定气 – *успокоить сердце и утихомирить душу* ‘успокоиться’. Здесь сердце – орган, который отвечает за физиологические реакции, душа же – нечто нематериальное, отвечающее за эмоции. 痒如把心不定 – *саднит в душе и нет на сердце покоя*; душа и сердце разграничены, хоть и связаны эмоциональным фоном, причем одинаковым – если душа испытывает боль, печаль, то и сердце испытывает те же чувства. Например, 心无挂碍 – *сердце не знает забот, на душе спокойно*.

Сердце, как и в русском языке, «живое, оно болит, любит, сопереживает», например, 我心则说 – *и сердце моё тогда веселится...*, 秉心无竞 – *и сердце, что в тебе, не знает злобы*, 心独悲咤 – *сердце в одиночестве скорбит и печалится*. Причем сердце выступает как нечто живое, сознательное.

Сердце в китайской культуре так же, как и в русской, отвечает за эмоции человека, как отрицательные, так и положительные. Такие фразеологизмы можно разделить на группы [2, с. 21]:

- фразеологизмы о тоске и печали (心独悲咤 – *сердце в одиночестве скорбит и печалится*; 心覆 – *сердце упало; падасть духом*; 心里有点烦 – *на сердце остался тоскливый осадок*; 云何其吁! – *о, как тоскует [сердце моё]!*);

- фразеологизмы о волнении, тревоге (心痒难搔 – *когда сердце беспокоит, то его трудно успокоить*; 心里燥 – *на сердце тревожно*; 心惊不已 – *сердце тревожится беспрестанно*; 怵心 – *встревоженное (возбуждённое) сердце*);

- фразеологизмы о горе, страданиях (忧心如惔 – *как пламенем охвачено горюющее сердце...*; 心焉切切 – *сердце от этого страждет так тяжело*; 我心痾 – *сердце моё страдает*; 忧心孔疚 – *горестное сердце сильно страждет*);

- фразеологизмы об эмоциональном состоянии (心瞿 (惧) – *сердце страхом трепещет*; 心里愧得慌 – *очень стыдно [на сердце]*; 心如结 [然] – *сердце будто связано; тяжело на душе*; 我心蕴结兮 – *сердце моё сковано и подавлено*);

- фразеологизмы о скорби, переживаниях (心怵而奉之以礼 – *когда сердце скорбит (по поводу потери родителей или близких), совершают им ритуальную службу*; 痒如如把心不定 – *саднит в душе и нет на сердце покоя*; 我心里很难过 (不好过) – *я тяжело переживаю, на сердце тяжело*);

- фразеологизмы об одиночестве (心有适 – *в сердце – чувство одиночества*; 心独悲咤 – *сердце в одиночестве скорбит и печалится*);

- фразеологизмы о благостном состоянии (仁心仁闻 – *доброе сердце – добрая и слава*; 怛心 – *веселить сердце*; 我心则降 – *моё сердце тогда с радостью покоряется*; 顿生爱慕之情 – *[в сердце] внезапно возникло чувство любви и уважения*);

- фразеологизмы о душевных качествах (心无挂碍 – *сердце не знает забот, на душе спокойно*; 我心菀结 – *моё сердце полно*

сдерживаемых чувств; 邊心 – ударять по сердцу, затрагивать сердце; 启乃心, 沃朕心 – раскрой богатства своей души, оплодотвори моё сердце).

В китайском языке сердце чаще тревожится, беспокоится, испытывает менее сильные эмоции, чем в русском (болит, терзается, испытывает горе, муку), хотя в обоих языках сердце печалится и тоскует. Фразеологизмы о душевной боли с высокой эмоциональной окрашенностью редки. В китайской фразеологической картине мира эмоции, передаваемые с помощью компонента *сердце*, включают стыд, скованность, уважение и т. д., что не характерно для русских фразеологизмов.

В китайском языке сердце – мерило моральных качеств, например, 直心 – *выправлять своё сердце, совершенствовать себя морально*; 壹心而不豫兮 – *сердце едино и нет колебаний,任务还没完成心里接总纠着 – 个疙瘩 – пока задание не выполнено, на сердце постоянно лежит тяжесть.*

Любовь в китайском языке так же, как и в русском, выражается с помощью компонента *сердце*. Например, 压其心 – *покорить его сердце*; 抱区区 – *сохранять (хранить в сердце) любовь*; 只搅我心 – *[только он] волнует моё сердце*; 顿生爱慕之情 – *[в сердце] внезапно возникло чувство любви и уважения.*

Китайский язык более метафоричен, поэтому часто во фразеологизмах употребляются различные образы и аллегории, например: 我心匪石不可转也 – *моё сердце ведь не камень, и вертеть им нельзя...*; 我心匪席不可卷也 – *сердце моё – совсем не циновка, его никак нельзя скатать...*; 我心匪鉴, 不可以茹 – *не зеркало сердце моё, в нём не рассмотришь [таящихся чувств].*

Сердце чаще всего сравнивается с неодушевленным предметом, подчеркивается, что в отличие от этих предметов сердце живое, чувствующее, реагирующее на чувства.

В китайском языке сердце так же, как и в русском, может служить описанием человека, например, 其心孔艰 – *сердце его весьма коварно ‘коварный человек’*; 心肠硬 – *жестокое сердце ‘жестокий человек’.*

Таким образом, компонент *сердце* во фразеологических единицах китайского языка выступает в описании различных эмоциональных состояний: печали, тревоги, горя, одиночества, веселья и т.д. В отличие от русской культуры, в китайской нет такого

накала эмоций: *вырвать из сердца, сердце рвется на части*. Лексема *сердце* используется в значении ‘орган тела’, как синоним лексемы *душа* практически не употребляется. Душа в китайском языке очень редко является синонимом сердца.

Список использованных источников

1. 華俄大辭典 = Большой китайско-русский словарь : по русской графической системе : в четырех томах : около 250000 слов и выражений / составлен коллективом китаистов под руководством и редакцией проф. И. М. Ошанина. – М. : Наука. Главная редакция восточной литературы, 1983–1984. – Т. 3: Иероглифы № 5165 – № 10745. – 1984. – 1103 с.

2. Ван, Вэйвэй, Русские фразеологизмы с компонентами *глаз* и *душа* и их соответствия в китайском языке / Ван Вэйвэй // Славянская фразеология в ареальном, историческом и этнокультурном аспектах. Материалы международной научной конференции. – Гомель, 2001. – С. 19–21.

*The article reveals the main semantic groups of phraseological units with **the heart** component in the Chinese language, taking into account the cultural ideas of the Chinese people.*

Key words: phraseological unit, the direct meaning of a phrase, the meaning of a phraseological unit, evaluative phraseological unit.

Лапицкая Надежда Ивановна – кандидат филологических наук, доцент; Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины (nadezhdalapickaya@yandex.ru).

УДК 398.332.33(=161.3)+398.332.33(=581)

Луань Ин

ТРАДИЦИИ КАЛЕНДАРНОЙ ОБРЯДНОСТИ В БЕЛОРУССКИХ ДОЖИНКАХ И В КИТАЙСКОМ ПРАЗДНИКЕ УРОЖАЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

*В статье представлено сопоставление традиций календарной обрядности, воплощенных в белорусских и китайских праздниках урожая. Объектом исследования являются народные обрядовые песни на праздниках: белорусского праздника **Дожинки** и китайского **Праздника урожая**.*

Ключевые слова: народная обрядовая песня, китайские и белорусские традиции календарной обрядности, Дожинки, Праздник урожая, национально-культурные особенности.